

АНГЕЛА
МЕРКЕЛЬ

ХОЗЯЙКА ЕВРОПЫ

Москва
издательство
РОДИНА
2026

УДК 327
ББК 66.4(0)
М52

Меркель, Ангела.

М52 Ангела Меркель. Хозяйка Европы / Ангела Меркель. — Москва : Родина, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-00269-280-4

Ангела Меркель — первая женщина, занявшая пост Федерального канцлера ФРГ, и одна из самых выдающихся фигур в мировой политике. Шестнадцать лет на вершине власти — с 2005 по 2021 год — сделали её самым долгоправящим лидером современной Германии, превзойдя рекорд Гельмута Коля. Немцы называли её «мамочкой» — за сдержанную заботу о стране и умение принимать непростые решения. Лауреат звания «Человек года» по версии Time (2015), многократно признанная одной из самых влиятельных женщин мира и — по мнению многих — фактический лидер Европейского союза,

Меркель в своих мемуарах ведёт читателя от юности в ГДР, с её комсомольским духом и «советской» реальностью, до политического олимпа объединённой Европы. Она открывает закулисы мировой дипломатии и показывает, как в тихих личных беседах между лидерами порой решаются судьбы континентов.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-00269-280-4

© Меркель А., 2025
© ООО «Издательство «Родина», 2026

Содержание

Первая	7
Вокруг Европы	16
Прием в плетеном пляжном кресле	20
Обед с Джорджем Бушем-младшим.	21
Дискуссии Большой Восьмерки	29
В ожидании Владимира Путина.	32
Глобальный экономический кризис	39
Обама ничего не предвещал	39
Мировая турбулентность	45
Гарантия держателей сбережений	49
Пакет мер по спасению	52
G20	56
Украина и Грузия в НАТО?	59
Саммит НАТО в Бухаресте	59
Восточное партнерство	73
Протесты на Майдане	78
Присоединение Крыма к России	81
Нормандский формат	84
Мирный план Петра Порошенко	88
Семнадцать часов переговоров в Минске	91
Дыхание холодной войны.	102
Миграционная волна	104
У ворот Европы	104
Летняя пресс-конференция.	111
Решение	116
«Тогда это не моя страна»	121
Поиск решений	127
Заключение	140
Исламистский терроризм в Германии.	141
О подозрении и доверии	146
Баллотироваться на переизбрание?	153

Взаимосвязанный мир	160
Мировые державы: Индия и Китай.....	160
Дональд Трамп	168
G20 в Гамбурге	172
Климат и энергетика	177
Катастрофа и ее последствия	177
Природный газ	186
Принцип предосторожности	192
Бундесвер снова идет на Восток	197
Афганистан.....	197
Ливия	208
Обязательная военная служба	211
Западные Балканы	215
Пандемия	219
Вызов демократии	219
Надежды и разочарования.....	238
Лакмусовая бумажка для Европы	241
Неизведанная территория	244
Глобальная политика в тени пандемии	248

Первая

Вторник, 22 ноября 2005 г.

Аплодисменты не кончались. Было около одиннадцати часов утра, и спикер Бундестага Норберт Ламмерт поднялся на ноги в пленарном зале, чтобы объявить результаты моего избрания канцлером. «Дамы и господа, теперь я могу сообщить вам результаты голосования. Подано голосов: 612; действительных голосов: 611. За: 397». Это было все, что он успел сказать, прежде чем его поглотили бурные аплодисменты. Я сидела в первом ряду профсоюзных мест; слева и справа от меня представители профсоюзов и СДПГ поднялись на ноги для овации стоя. Норберту Ламмерту пришлось объявить тишину, чтобы зачитать полные результаты голосования: 202 члена проголосовали против, а двенадцать воздержались; один голос был признан недействительным. Затем он сказал: «Вслед за Конрадом Аденауэром, Людвигом Эрхардом, Куртом Георгом Кизингером, Вилли Брандтом, Гельмутом Шмидтом, Гельмутом Колем и Герхардом Шредером доктор Ангела Меркель получила необходимое большинство голосов членов немецкого парламента и была законно избрана первой женщиной-канцлером Федеративной Республики Германия». Еще один всплеск аплодисментов. Представители подошли поздравить меня, первым в очереди был Герхард Шредер. Я встала, и мы пожали друг другу руки.

Среди всего этого шума Норберт Ламмерт спросил меня, хочу ли я принять свое избрание. Я подняла микрофон на столе перед собой и ответила: «Господин спикер, я принимаю свое избрание».

Ламмерт сказал: «Доктор Меркель, вы, таким образом, стали первой демократически избранной женщиной-главой правительства в Германии. Это посылает сильный сигнал многим женщинам, и я уверен, что и многим мужчинам

тоже». Я подумала, что это было превосходное резюме исторического значения дня.

Первый. Я была первым — и первой.

Норберт Ламмерт поздравил меня и объявил перерыв до 14:00. Выйдя из зала, я повернула налево по коридору к комнатам, отведенным для офиса канцлера в Рейхстаге, на восточной стороне здания и по диагонали от зала пленарных заседаний. Офис состоял из приемной и комнаты для совещаний с письменным столом и угловой зоной отдыха. Я никогда там раньше не была. Несколькими минутами ранее табличка на двери была изменена, и теперь на ней было написано «Канцлер Меркель» вместо «Канцлер Шредер». Я открыла дверь и увидела свою семью и близких друзей, ожидавших меня. Теперь они тоже могли поздравить меня лично; они наблюдали за выборами из официальной галереи для посетителей в зале пленарных заседаний. Иоахима¹ с ними не было. Он хотел с самого начала дать понять, что продолжит идти своим путем как ученый. Это было важно для него, и я это понимала. Мы договорились, что я позвоню ему, как только у меня появится несколько минут для себя, чтобы мы могли поговорить спокойно и без наблюдения. Я так и сделала в тот момент, и мы оба были счастливы и горды.

Сотрудники ведомства канцлера все тщательно подготовили для нас, новичков. Секретарь из моего будущего офиса ждал в приемной с напитками и картофельным супом. У меня было не так много времени: президент Германии Хорст Кёлер ожидал меня в полдень, чтобы официально назначить. В его официальной резиденции, дворце Бельвю, велись ремонтные работы, поэтому это должно было произойти во дворце Шарлоттенбург, немного дальше. Я не помню момента, когда Хорст Кёлер вручил мне письмо о назначении; все происходило в такой спешке, включая поездку из Рейхстага во дворец и обратно. В два часа я снова была в зале пленарных заседаний.

---

¹ Второй муж А.Меркель. Они состоят в браке с 1998 года. — *Прим.ред.*

Мне еще не разрешили занять свое место на правительственной скамье, и я села в первом ряду секции Профсоюза, как и утром. Норберт Ламмерт объявил второй пункт повестки дня: приведение к присяге нового канцлера. Дальнейшее я помню так, словно это было вчера: Ламмерт попросил меня подойти к нему, и я встала и прошла по залу, мимо правительственной скамьи в заднюю часть пленарного зала, где он ждал меня перед немецким флагом.

Норберт Ламмерт поднял передо мной оригинальный текст немецкой конституции, и я поднял правую руку, чтобы зачитать присягу. Я закончила словами: «Да поможет мне Бог». Раздалась еще одна волна аплодисментов. Норберт Ламмерт пожал мне руку и поздравил меня, а я повернулась и прошла несколько шагов к своему новому месту на правительственной скамье. Место канцлера отмечено немного более высокой спинкой, чем у других. Я села. На правительственной скамье еще никого не было — только четыре пустых ряда стульев и столов рядом и позади меня, и я одна в самом начале. Это было мое место. В этот момент я почувствовала, как с меня свалился огромный груз. Сомнения, которые терзали меня всего четыре дня назад, когда мы подписывали коалиционное соглашение — справлюсь ли я с этой работой? — унеслись прочь. В то время Франц Мюнтеферинг сказал мне: «Все будет хорошо». Теперь, сидя в полном одиночестве на правительственной скамье, я почувствовала это: вы совершили нечто очень особенное, и как женщина и как восточная немка. Прошли секунды, может быть, минута. Я оглядела зал и посмотрела на лица аплодирующих представителей. Когда меня приводили к присяге на новые сроки в 2009, 2013 и 2017 годах, я снова обнаружила, что в эти секунды одиночества на правительственной скамье я была наполнена неким спокойствием. И каждый раз я вспоминала тот первый момент, сразу после двух часов ночи 22 ноября 2005 года. Ламмерт объявил еще один перерыв.

В три часа я снова была с президентом во дворце Шарлоттенбург, на назначении новых министров правительства.

Перед тем, как Хорст Кёлер вручил им письма о назначении, он произнес короткую речь: «Вас будут критиковать со многих сторон. Это должно подстегнуть вас в вашей работе по обновлению», — посоветовал он нам.

Затем мы вернулись в Рейхстаг. В четыре часа прерванная парламентская сессия возобновилась, и государственные министры один за другим приняли присягу. Правительственная скамья заполнилась. Моим соседом был министр труда и социальных дел вице-канцлер Франц Мюнтеферинг (СДПГ). После пленарного заседания состоялось еще одно заседание парламентской группы ХДС/ХСС, чтобы поздравить членов кабинета и признать то, что произошло в тот день. Всего через семь лет в оппозиции у нас появился еще один канцлер ХДС — и на этот раз это была женщина-канцлер с Востока.

После этого я направилась в ведомство Канцлера, где в пять часов должна была состояться передача полномочий от Герхарда Шрёдера. Беате Бауманн и Ева Кристиансен пошли со мной. Когда мы достигли главного входа, нас провели в фойе, где были установлены трибуна и микрофон. Герхард Шрёдер уже был там и выступил первым. Он поблагодарил сотрудников ведомства Канцлера, которые собрались на южной лестнице. Они попрощались с ним долгими, искренними аплодисментами. Затем настала моя очередь. Я сказала, что с нетерпением жду возможности поработать с ними. Наконец, Олаф Людтке, председатель совета сотрудников, произнес речь и вручил Герхарду Шрёдеру и мне букеты цветов. Шрёдер тут же передал мне свои цветы и исчез. И снова мне вручили два букета цветов, как и в 2000 году на общенациональной партийной конференции в Эссене, когда меня избрали председателем ХДС. Букеты у меня быстро отобрали. Я была уверена, что служащие в этом здании будут работать для меня так же усердно, как и для моего предшественника.

После совещания сотрудников Беате Бауманн, Еве Кристиансен и меня провели к лифту и в кабинет канцлера на восьмом этаже. Томас Штег встретил нас в дверях се-

кретариата — он был заместителем главы кабинета канцлера Шредера с 1998 по 2002 год, а затем заместителем пресс-секретаря правительства. Он останется на этой должности и в моем правительстве. Он встретила нас с ободряющей улыбкой. Главный секретарь Шредера — Марианна Дуден — ждала нас в секретариате. До этого она работала у канцлера Шмидта и поддерживала нас, пока мы вставали на ноги — еще одно свидетельство межпартийного демократического стиля. На ее столе стояла мраморный торт, испеченный в честь нас Ульрихом Керцем, шеф-поваром кухни ведомства канцлера. Марианна Дуден вскоре ушла, следуя за Герхардом Шредером в кабинет, который он занимал как бывший канцлер. Ее работу заняла Дагмар Шеефельд, которая много лет была моим главным секретарем. Весной 2006 года ее сменила Марлиз Хансен, которая до сих пор со мной, вместе со своей коллегой и заместителем на протяжении многих лет Кирстен Рюссмайер. Томас Штег остался на некоторое время, чтобы ответить на любые вопросы, которые у нас могли возникнуть.

Я прошла через приемную и повернула налево в свой новый кабинет. Я уже была знакома с комнатой по случайным встречам со Шредером. И я уже обдумала, как переставить мебель: большой стол для совещаний в задней части комнаты, у окна, выходящего на Рейхстаг, выдвигался вперед, ближе к двери в приемную, чтобы я могла напрямую общаться со своими секретарями; тем временем зона отдыха у двери могла быть отодвинута к окну. Один звонок в службу технического обслуживания, и запрос был выполнен буквально за одну ночь: на следующее утро мебель была именно там, где я хотела. Персонал и техники ведомства канцлера всегда были чрезвычайно любезны и работали с большой скоростью.

Около 17:45 в своем кабинете я привела к присяге новых министров, чтобы они могли принять участие в первом заседании кабинета в тот вечер: Хильдегард Мюллер, государственный министр, ответственная за связь с парламентом и бундесратом; Бернд Нойман, государственный министр

и комиссар по культуре и СМИ; и Мария Бёмер, государственный министр и комиссар по миграции, беженцам и интеграции. После этого я поспешила через «небесный вестибюль» здания ведомства канцлера и спустилась по лестнице в банкетный зал на шестом этаже, где основные телеканалы ARD, ZDF, RTL и SAT.1 ждали интервью со мной. В тот вечер миллионы граждан Германии впервые увидят меня на своих экранах в качестве своего нового канцлера. И я не хотела, чтобы эта первая встреча оказалась сырой петардой. Насколько я помню, я справилась достаточно хорошо. После того, как интервью были записаны, я поспешила обратно в свой кабинет, чтобы забрать свои бумаги по пунктам повестки дня первого заседания кабинета министров. Они были в большой коричневой папке. Я была знакома с этими папками со времен моей работы министром в кабинете Гельмута Коля — и только в 2018 году их наконец заменили планшетами.

С папкой в руках я через несколько минут спустилась по лестнице в большую комнату кабинета на седьмом этаже. Когда я вошла в ярко освещенный зал заседаний, камеры немедленно начали щелкать; фотографы, расположившиеся в отведенной для них зоне, непрерывно нажимали на кнопку спуска затвора, следя за каждым моим движением.

Через несколько минут очень яркий свет снизился до обычного уровня, поскольку лампы исчезли в деревянной стене, как по волшебству. Это была знак для фотографов покинуть комнату. И так продолжалось одно заседание кабинета за другим в течение шестнадцати лет.

Я заняла свое место. Глава ведомства канцлера Томас де Мезьер сел слева от меня, а вице-канцлер Франц Мюнтеферинг справа. Передо мной был звонок и кнопка вызова, а в центре стола — часы. Все три предмета были частью кабинета со времен Аденауэра. У часов был циферблат со всех четырех сторон, так что каждый мог видеть, как долго они разговаривали. Я пользовалась звонком лишь изредка, чтобы призвать к тишине. А нажатие кнопки вызова вызывало кого-то снаружи. Я не помню, чтобы когда-либо нажимал ее;

государственные служащие также присутствовали в кабинете за отдельным столом, и они занимались любой необходимой коммуникацией.

Я произнесла несколько приветственных слов, как и Франц Мюнтеферинг. Пока мы разговаривали, нам принесли по бокалу игристого вина, и мы выпили тост за будущее сотрудничество. Повестка дня первой встречи была составлена Франком-Вальтером Штайнмайером, бывшим главой ведомства канцлера, и его преемником Томасом де Мезьером. Кабинет министров согласовал Правила процедуры нового правительства и несколько других пунктов. Встреча закончилась примерно через пятнадцать минут.

Беате Бауманн и я вернулись на восьмой этаж и более внимательно осмотрели наше офисное помещение. Справа от внешнего офиса было еще три комнаты, все соединенные друг с другом, и все с доступом из коридора. В конце этой анфилады мы обнаружили большую комнату. Казалось, она использовалась для внешних целей, потому что была обставлена белой мебелью, со стеклянным столом. Мы быстро обозначили эту комнату как новый офис Беате Бауманн. В отличие от Герхарда Шредера и его давнего начальника штаба Сигрид Крамплиц, чей офис находился в другом месте, мы хотели находиться на том же этаже. В течение следующих дней обслуживающий персонал и техники убрали белую мебель и стеклянный стол и оборудовали новую комнату Беате обычной офисной мебелью из вишневого дерева, а также зоной отдыха. Были установлены компьютеры и телефоны, а также настроено подключение к Интернету. Конфигурация наших комнат была идеальной. У каждого из нас было свое личное пространство, если мы не хотели, чтобы нас беспокоили, но мы также были достаточно близко, чтобы быстро и легко общаться друг с другом, не выходя из своих комнат. Кабинеты между ними занимали еще два секретаря и заместитель начальника штаба: изначально Томас Ромес; позже Бернхард Котч и Петра Рюльке. Двери между этими кабинетами также держались открытыми, когда это было возможно, и мы все преуспевали в общении друг с другом.

Официальные встречи дня закончились. Я была совершенно измотана, но все же пригласила друзей и коллег в восемь часов на вечеринку на девятом этаже, чтобы отпраздновать мое избрание. Я никогда раньше не ступала в комнаты наверху. Черная лестница вела прямо на девятый этаж из моего кабинета. Когда я добралась до верха, я обнаружила маленькую спальню с ванной комнатой слева от меня. Она была предназначена для ночевки канцлера. Мне она была не нужна, так как я сохранила квартиру на Купферграбен, в которую мы с Иоахимом переехали в 1997 году, которая находилась всего в нескольких минутах езды. Отныне Петра Келлер сможет использовать эту комнату на девятом этаже как свою студию дизайна.

Повернув направо, я вошла в большую приемную с небольшой прилегающей кухней; главная кухня находилась на пятом этаже. В приемной стоял длинный обеденный стол и еще была светлая зона отдыха с телевизором. На стене над обеденным столом висела картина Пикассо, которая сразу же меня очаровала: «*Бюст женщины*» (Жаклин) 1959 года, предоставленная Национальной галереей в Берлине. В течение следующих шестнадцати лет в этой комнате проходили коалиционные встречи, а также небольшие обеды и ужины с местными и международными главами правительств, политическими союзниками и приглашенными гостями. Эти стены, должно быть, слышали все важные вещи, которые обсуждались во время моего пребывания на посту канцлера. Эта комната была гостиной для моих правительств. Ее самая длинная сторона была полностью занята окном с электронной раздвижной дверью, которая вела на террасу, откуда можно было увидеть Потсдамскую площадь. Во время своего пребывания в должности я водила на эту террасу многих гостей. Если мы поворачивали налево, то могли видеть Рейхстаг и Бранденбургские ворота; поверните направо, и терраса расширилась в конце. Летом я могла сидеть снаружи с видом на реку Шпрее. В тот вечер, 22 ноября 2005 года, я впервые насладилась этим видом.

Мы заранее заказали сосиски, картофельный салат, капустный салат, бургеры и напитки из кухни. Там был Йоахим, в дополнение к Беате Бауманн, Еве Кристиансен и Томасу де Мезьеру мы пригласили Фолькера Каудера, Рональда Поффаллу, Петера Хинтце, Норберта Рёттгена, Петера Альтмайера, Вилли Хаусманна и нескольких друзей из мира политики. Мы составили веселую компанию из двадцати человек или около того за большим обеденным столом. Я чувствовала себя хорошо; все были расслаблены и полны ожиданий относительно того, что может принести будущее.

Вокруг Европы

Вылет из Берлина в 10:30, прибытие в Париж в 12:05, вылет из Парижа в 15:05, прибытие в Брюссель в 15:40, вылет из Брюсселя в 20:30, прибытие в Берлин в 21:45. Визит к французскому президенту Жаку Шираку в Елисейский дворец, встреча с генеральным секретарем НАТО Япом де Хооп Схеффером в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, затем в парламент ЕС, чтобы поговорить с председателем парламента Жозепом Боррелем, и в здание Европейской комиссии, чтобы встретиться с ее председателем Жозе Мануэлем Баррозу, после чего состоялся ужин с членами Комиссии. Утром встать в собственной квартире и вечером лечь спать там же: таков был план моего первого полного рабочего дня. Симона Леманн-Цвинер, ответственная за протокольные вопросы во время зарубежных визитов, спланировала день вместе с моим офисом, отделами внешней и европейской политики ведомства канцлера, Федеральной пресс-службой и Министерством иностранных дел. Все это курировал мой советник по внешней политике Кристоф Хойсген. Хойсген изучал дипломатию с нуля, на дипломатической службе. За предыдущие шесть лет он приобрел международный опыт в качестве управляющего офисом и руководителя политического штаба Хавьера Соланы, верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности. Государственный секретарь Ульрих Вильгельм, пресс-секретарь правительства и глава Федеральной пресс-службы, провел тщательную подготовку к моим выступлениям в СМИ и контактам с журналистами. Будучи давним пресс-секретарем премьер-министра Баварии Эдмунда Штойбера, он имел богатый опыт в связях со СМИ. Расписание, подобное тому, которое я составила в тот день, стало возможным только благодаря воздушному флоту Бундесвера и бесперебойной организации со стороны каждого посольства и принимаю-

щей стороны. Обо мне прекрасно заботились на каждом этапе. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер (СДПГ) и я путешествовали вместе. Это должно было означать, что, хотя в прошлом мы могли занимать очень разные позиции по некоторым вопросам, мы полны решимости тесно сотрудничать в рамках Большой коалиции.

Президент Франции Жак Ширак встретил меня у Елисейского дворца около 12:45 дня, поприветствовав меня поцелуем в руку, когда я выходила из машины. Он был президентом Французской Республики с 1995 года. Он и канцлер Шредер тесно сотрудничали, и не было секретом, что оба мужчины хотели бы продолжить эти отношения после всеобщих выборов в Германии. Ширак и я были неравной парой; он был почти на двадцать два года старше меня, со многими десятилетиями политического опыта. Я подошла к нему с открытым умом и огромным уважением к его политическим достижениям. В тот день, 23 ноября, наша беседа была относительно короткой. В комнате с нами было два переводчика, поскольку я не говорила по-французски, а Ширак никогда не говорил по-английски на официальных встречах. В Министерстве иностранных дел был резерв превосходных переводчиков, которые давали мне большое чувство безопасности на многих встречах. В сложных дискуссиях не было ничего хуже, чем беспокоиться о том, будет ли то, что ты сказал, переведено полностью и точно, особенно в отношении нюансов. В этот визит моим переводчиком был легендарный Вернер Циммерман, которого я знала еще со времен Гельмута Коля.

За личной беседой последовал обед с министрами иностранных дел и совместная пресс-конференция лидеров. Все прошло гладко. Только термин «франко-германская ось», использованный Шираком, я сама не взяла на вооружение. Он непреднамеренно слишком напоминал темные дни в Германии, и образ был также слишком негибким на мой вкус. Тем не менее, было правильно сказать, что сотрудничество между Францией и Германией было — и остается — критически важным для Европы. Без него мало что

или вообще ничего не работает. И это было началом нашего сотрудничества. Мы с Шираком договорились о еще одной встрече 8 декабря в Берлине перед следующим заседанием Европейского совета (состоящего из глав государств или правительств стран-членов ЕС) 15—16 декабря. Эта встреча проводилась для обсуждения европейского бюджета под заголовком «Финансовые перспективы 2007—2013 годов».

Затем я отправилась в Брюссель, где мой визит в штаб-квартиру НАТО имел символическое значение. После спора НАТО с правительством Шредера по поводу войны в Ираке в предыдущий законодательный период Франк-Вальтер Штайнмайер и я хотели взять на себя обязательства по трансатлантическому оборонному альянсу.

После этого я нанесла визит вежливости в Европейский парламент, а в Европейской комиссии встретила с его президентом — Жозе Мануэлем Баррозу, которого я знала некоторое время. Он был у власти с 2004 года, а до этого он два года был премьер-министром Португалии. В то время мы часто встречались на заседаниях Европейской народной партии (ЕНП), группы европейских христианских демократических и правоцентристских партий, к которым принадлежали ХДС и ХСС. Баррозу и я хотели, чтобы Европейский союз была способен на реальные действия. А для этого нам срочно нужен был успех в финансах Европы.

Тема была поднята на ужине со всей Комиссией после наших личных переговоров, и, к моему большому удовольствию, вскоре она обсуждалась подробно. Комиссар по бюджету Даля Грибаускайте привлекла мое внимание своим превосходным знанием всех деталей. В 2009 году она стала президентом Литвы, и с тех пор и до ее ухода в отставку в 2019 году у нас были дружеские рабочие отношения, мы помогали друг другу решать множество сложных проблем. На ужине Комиссии я получила наилучший возможный брифинг для моего визита в Лондон на следующий день. Я действительно хотела поехать в Варшаву после Парижа и Брюсселя, но на тот случай, если это не получится: премьер-министр Польши Казимеж Марцинкевич не смог

встретиться со мной в тот день. И поэтому после ужина с Комиссией я полетела домой.

На следующий день я провела второе заседание кабинета министров в Берлине, дала два интервью, а затем, в обеденное время, отправилась в Лондон. В тот момент Великобритания председательствовала в Совете ЕС, поэтому мне было важно посетить Тони Блэра перед заседанием Европейского совета. Он встретился со мной в 14:15 в своей официальной резиденции на Даунинг-стрит, 10. К тому времени он уже восемь лет был премьер-министром. Впервые мы встретились в 2004 году, когда Блэр, социал-демократ, и я, христианский демократ, работали вместе, чтобы добиться того, чтобы президентом Комиссии стал не Ги Верхофстадт (премьер-министр Бельгии в то время), а Жозе Мануэль Баррозу. Поддержка двух кандидатов разделилась между партиями, что стало следствием раскола в ЕС из-за войны в Ираке. Мы с Блэром знали, что наши взгляды на вещи схожи в стратегическом и тактическом плане, и что мы можем рассчитывать на взаимные соглашения. На заседании Европейского совета в декабре он хотел успешно завершить британский президентский срок и рассчитывал на мою помощь в этом. Но я знала, что одних наших хороших отношений будет недостаточно; Великобритания должна была уступить Франции, Испании и Германии в сельскохозяйственных расходах, в частности, и в выплатах странам Центральной и Восточной Европы, которые хотели быстро улучшить свое экономическое положение. Успех будет иметь свою цену. Мы обсудили это и договорились рассмотреть возможные компромиссы между тем временем и встречей. После этого я вернулась в Берлин.

Прием в плетеном пляжном кресле

6 июня 2007 года я должна была принять лидеров Франции, Италии, Японии, Канады, Великобритании, США и России, а также президента Европейской комиссии на саммите G8 в курортном городе Хайлигендамм на побережье Балтийского моря. До 1998 года G8 называлась G7. Эта неформальная группа была основана в 1975 году, изначально как Группа шести, а в 1976 году она стала семеркой. Лидеры семи ведущих мировых экономик встретились для согласования общих ценностей и интересов. После окончания холодной войны G7 пригласила Советский Союз, как он тогда назывался, в лице Михаила Горбачева, его последнего президента, в качестве гостя на свой саммит в Лондоне в июне 1991 года. Германия была воссоединенной страной мира и свободы; я была молодым министром по делам женщин и молодежи и недавно избранным членом Бундестага. После воссоединения я следила за большой мировой политикой в первую очередь как зритель. В декабре 1991 года Советский Союз распался. Горбачев, человек, стоявший за гласностью и перестройкой, ушел в историю. Борис Ельцин, избранный президентом тогдашней Российской Советской Республики в июне 1991 года, основал Содружество Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991 года вместе со своими коллегами из Белоруссии и Украины, а 21 декабря к нему присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. После распада Советского Союза Борис Ельцин стал первым президентом независимой России. С 1994 года российский президент принимал участие в официальных обсуждениях на саммитах, а до этого встречался со странами G7 на полях саммитов.

Следующее изменение произошло в 1998 году, когда Россия стала восьмым членом, присоединившимся к группе на саммите в Бирмингеме в Великобритании. Группа из семи крупнейших экономик мира стала Группой восьми, выражением надежды на то, что G8 также будет разделять общие ценности и, прежде всего, интересы, даже если Россия не сможет конкурировать с семью другими странами по уровню экономической мощи. В первой половине 1990-х годов страна страдала от очень высокой инфляции, а в 1998 году ее государственные финансы и банковский сектор ввергли ее в тяжелый кризис.

До своей отставки в канун Нового года 1999 года Борис Ельцин представлял Россию на ежегодных саммитах G8. Первоначально он назначил своего преемника — Владимира Путина -премьер-министром Российской Федерации в августе 1999 года. После отставки Ельцина Путин занял пост премьер-министра в соответствии с конституцией Российской Федерации до избрания нового президента. В марте 2000 года он был окончательно избран вторым президентом Российской Федерации.

Обед с Джорджем Бушем-младшим

Шесть лет спустя, с 15 по 17 июля 2006 года, Путин впервые провел саммит G8 в России. Он пригласил группу в свой родной город Санкт-Петербург. Это был также и мой первый саммит G8 за время моего пребывания на посту канцлера. Я помню этот саммит не столько из-за красоты места проведения, Константиновского дворца или политических дискуссий, сколько из-за эпизода на его периферии. Перед началом дневного заседания я заняла свое место за круглым столом для конференций, спиной к двери. Я просмотрела свои бумаги; обсуждения должны были возобновиться. Краем глаза я увидела, как президент США возвращается в комнату. Внезапно, откуда ни возьмись, я почувствовала, как кто-то крепко схватил меня за плечи. Это было последнее, чего я ожидала в тот момент. Вздвогнув, я вскинула руки

вверх. Обернувшись, я увидела, как Джордж Буш-младший идет к своему месту с озорной улыбкой на лице. Я не могла не рассмеяться. Для меня этот вопрос был закрыт, но не для общественности. Все это происходило перед работающими камерами: журналисты были в зале, чтобы получить новые клипы для своих репортажей перед дневным заседанием. Чуть позже представитель правительства Ульрих Вильгельм рассказал мне, как захват плеча Бушем и моя реакция произвели фурор во всем мире. Были дебаты о том, было ли это проявлением сексизма. Эта мысль никогда не приходила мне в голову ни на секунду. В тот момент, когда я увидела, что это Джордж Буш-младший приветствует меня таким тесным образом, я поняла, что это шутка, которая не должна была запугать или унижить меня: это было просто немного веселья посреди монотонности сухих и серьезных дискуссий. Буш и я любили и уважали друг друга.

Мы уже познакомились в Майнце в 2005 году, когда я, как лидер оппозиции, встретила с ним во время его визита в Германию. В январе 2006 года, будучи канцлером, я отправилась в Вашингтон с инаугурационным визитом. Я воспринимала Буша как человека, который будет смотреть людям прямо в глаза, и у меня сложилось впечатление, что он заинтересован в моей истории жизни. Я почувствовал это особенно, когда он и его жена Лора посетили мой избирательный округ в июле 2006 года. После переговоров в Штральзунде я пригласила их обоих на вечер в Тринвиллерсхаген, бывшую образцовую социалистическую деревню, чтобы дать им представление о моей ранней жизни в Восточной Германии. Хозяин ресторана Zu den Linden в местном культурном центре подстрелил дикого кабана, которого он зажарил на вертеле. Мы сидели за столиками в пивном саду с примерно шестьюдесятью приглашенными гостями из региона; погода была прекрасной, Буш крутил вертел. Гости могли видеть, что он был веселым, внимательным человеком, который мог посмеяться над собой. И я была очень рада, когда Джордж и Лора Буш пригласили Иохима и меня посетить их ранчо в Техасе в ответ.